

ния новых месторождений потребуются крупные капиталовложения; это касается и газовой отрасли;

9) средства транспорта, медицинское оборудование, а также высокотехнологичная, наукоемкая продукция; качество производимых в России чипов на 10-15 лет отстает от западного уровня, но они годятся для других развивающихся рынков, например, Юго-Восточной Азии, где их используют в производстве микрокалькуляторов, игрушек, что обеспечивает иноинвестору неплохой “кэш-флоу”; сейчас наблюдается большой приток инопкапитала в российские компании, выпускающие элементную базу второго, третьего и четвертого поколений, необходимую ВПК; поэтому микроэлектроника – очень перспективный бизнес в России; этому было посвящено специальное заседание правительства 17 ноября;

10) нефтехимия, производство инструментов, станкостроение;

11) компьютеры, программное обеспечение.

Западному инвестору важно избавиться от некоторых стереотипов, которые весьма распространены, скажем, в Нью-Йорке, Лондоне или Риме. Например, о том, что в России все гораздо дешевле, чем в других странах – энергия, сырье, рабочая сила, товары и услуги. Профессионализм стратегического инвестора заключается в покупке не дешевых активов, а таких, которые помогают создавать стоимость, производить конкурентоспособную продукцию. Если активы дороги, они могут представлять еще большую ценность, за которую не жалко переплатить в три-четыре раза. Ведь среди российских предприятий немало технологически развитых, современных производств. При небольшой реструктуризации они быстро могут стать глобальными, выйти в мировые лидеры.

© 2000 г.

А. Нещадин,

кандидат социологических наук,

исполнительный директор Экспертного института

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

Сегодня значительное количество самых разнообразных экономических служб дают свои прогнозы о возможности России обеспечить экономический рост. Возникает активный спор по вопросу того, каких темпов этого роста мы можем достигнуть в ближайшее время.

На смену более осторожным цифрам в 1-2% прироста в год, которые предрекали в середине прошлого года практически все аналитики, приходит мнение, что есть возможность достичь роста в экономике на уровне 5-8%. Так считают наиболее «продвинутые» оптимисты. Однако вопросы, которые остаются вне поля зрения экономистов и на которые хотелось бы обратить более пристальное внимание, – это вопросы организации труда и кадрового потенциала.

Уже всем давно понятно, что необходимо выводить устаревшие основные фонды, необходимо инвестировать деньги в производство, необходимо по-новому организовывать работу, но вне поля зрения остается вопрос – с каким человеческим потенциалом мы будем эту работу выполнять? Складывается впечатление, что прогнозы рассчитаны на среднестатистическое государство, которое будет все это реализовывать в безвоздушном пространстве. Задача, которая стоит перед страной, особенно в промышленности (а мы должны признать, что основой экономического роста России будет именно промышленность и сфера услуг, в том числе информационных), может быть решена только при обладании кадровым потенциалом, который реально может обеспечить развитие экономики. В чем же плюсы и минусы того кадрового потенциала, которым располагает Россия?

Городское и сельское население как поведенческие категории. Надо отметить, что урбанизация России прошла в очень короткий промежуток времени, притом достаточно быстрыми темпами. Нужно вспомнить, что в 20-е годы соотношение деревенского населения и городского было 70% к 30%. Уже к 80-му году это соотношение изменилось и составляло 70% городского населения и 30% деревенского. Таким образом практически за 50 лет, в силу тех или иных обстоятельств, была совершена значительная и беспрецедентная миграция сельского населения в города.

Хорошо это или плохо, и что получилось в результате такого быстрого перехода можно показать на следующем примере.

Самое главное отличие городского населения от сельского заключается в том, что сельское население воспитано на двух основных постулатах. Первый – ценность универсального специалиста, второй – система общины с ее правилами поведения, с ее понятием чувства справедливости и законности. Городские же жители в своей основной массе в первую очередь не должны быть «универсалами». Городской житель является профессионалом и профессионалом очень высокого уровня. Кроме того, городской житель более обособлен, индивидуален в своем поведении, ориентирован на личные достижения и личные заслуги, имеет гораздо менее тесные связи с семьей, общиной или другими социальными образованиями. В принципе достаточно посмотреть на стихи наших крестьянских поэтов, таких, как Сергей Есенин, чтобы оценить восприятие города как такового нормальным деревенским жителем, воспитанным в духе сельских, совершенно других устоев.

В результате довольно быстрой миграции многие города не смогли «переработать» эту массу сельского населения в городских жителей. Поэтому за 50 лет городское население страны было охвачено своеобразным психологическим процессом. С одной стороны, город «перерабатывал» сельских жителей в городских, а с другой стороны, под давлением сельского менталитета стал меняться стиль жизни самих городов и взаимоотношений между их жителями. Очень многие черты взаимоотношений в среде сельского населения, порожденные общинной регламентацией, были перенесены на производственные трудовые коллективы и даже на многие структуры организации жизни в городе. Примером этого может служить система распределения жилой площади на предприятиях, где главную роль играл не трудовой вклад работника в достижение целей предприятия, а число едоков, учет нынешнего жилищного положения. В значительной мере это напоминает процесс передела общинной земли, когда земля нарезалась для той или иной семьи в первую очередь исходя из таких показателей, как количество едоков. Поэтому система производственных отношений на предприятиях получилась довольно искаженной, если ее сравнивать с западными аналогами. Достаточно вспомнить системы товарищеских судов, бригадного подряда, выборности руководителей среднего звена и директоров предприятий.

До сих пор на многих успешно работающих предприятиях сохраняется значительный набор социальных услуг, которыми пользуются все работники, вне зависимости от должности или заработка. Причем реальная их стоимость нередко составляет до трети получаемого дохода.

Сами городские отношения тоже во многом подверглись системе воздействия общинных законов. Система «коммуналок» с их принципа-

ми бытовых взаимоотношений тиражировалась в системе организации садовых товариществ, оздоровительных комплексов и в других городских структурах.

Лишь немногие города России, где в социальном составе жителей преобладают горожане в 3-м, 4-м, 5-м поколениях, действительно представляют собой города, т.е. по поведенческим характеристикам населения их можно сравнивать с городами Западной Европы. В большинстве же российских городов, особенно малых, население находится в состоянии перехода от сельского поведенческого образца к городскому.

Например, многие эксперты исходят из невозможности быстрого роста экономики Санкт-Петербурга, объясняя это различными экономическими причинами. Однако одной из основных причин является то, что огромное влияние на саму атмосферу города и на его кадровый состав оказала многочисленная волна переселения сельских жителей в Ленинград после блокады.

Социально-психологические характеристики населения. В ряде работ, в которых излагаются результаты социологических исследований на Урале, проводившихся путем тестирования большой массы городского населения, дается следующая характеристика кадрового потенциала. Примерно 6% населения выделяются своей самостоятельностью и активностью. К ним относится прежде всего слой промышленников, предпринимателей, являющихся своего рода двигателями, основными генераторами идей и в бизнесе, и в науке. Такая величина этого слоя примерно соответствует величинам, характерным для Запада.

Следующий слой (примерно 27%) – это люди, которые ориентированы в первую очередь на то, чтобы повторять поведение людей, которые добились успеха. Т.е. проще говоря, если мой сосед поставил коммерческую палатку, начал торговать и стал зарабатывать неплохие деньги, то и я пытаюсь повторить опыт удачливых, усваивая определенные навыки, правила поведения, моделируя ситуацию.

Но основная часть населения (более 50%) относится в России к тому типу людей, которые в значительной мере зависимы – и считают это правильным – от решения тех или иных властей. Это совершенно нормальный общинный тип поведения. Примечательно, что доля данной категории населения в его общей численности значительно превышает долю сельского населения. Эта категория людей уверена, что их задача лишь выполнять то, что требует президент, правительство, мэр города, руководитель предприятия. При этом, как свидетельствуют данные опроса в конце 1995 г., доля людей, которым нужна «сильная рука», среди городского населения тем выше, чем меньше сам город по численности населения.¹

¹ Данные социологических опросов взяты из сборника «Общественное мнение России». Агентство региональных политических исследований – 1999-2000г.

Но в этом случае и всю ответственность за результаты своего поведения такие люди перекладывают на тех, чьи указания они выполняют. 1992 год из всех лет реформирования был в социально-политическом плане наиболее сложным в силу того, что люди не понимали, что они должны делать в сложившейся ситуации, в то время как правительство, ничего не объясняя, рассчитывало на рациональность их поведения.

Причем надо иметь в виду, что, к сожалению, система социалистического хозяйства выводила на руководящие посты именно таких людей. В значительной доле из них состоял директорский корпус, местные партийные и исполнительные органы власти. Эти люди были хорошими исполнителями и могли успешно претворять в жизнь те или иные планы или указания, но были совершенно не пригодны для самостоятельного принятия решений в рыночных условиях. Механизмы социально-психологического подбора и расстановки кадров были ориентированы именно на такой слой людей особенно применительно к среднему звену управления.

Одновременно следует констатировать, что именно такой состав населения в значительной мере не дал возможности развитию крупных социальных конфликтов в стране. Существенную роль сыграло, в частности, то, что в 1992 году масса людей как бы вспомнила свой генетический код, и уже к июлю в провинциальных городах более 40% населения практически вернулось к сельскому хозяйству, используя свои садовые участки, и обеспечило восстановление системы натурального хозяйства. По данным опроса в конце 1999 года, доля семей, которые консервируют в летнее время продукты на зиму, составляла в городах с населением свыше 1 млн человек около 60%, а с населением менее 100 тыс. человек почти 100%.

Прежде всего именно этот защитный генетический код обуславливает специфику нынешней социальной обстановки в России: у многих людей ярко выраженное негативное отношение к реформам, но это не выливается в социальный конфликт.

Социально-психологический настрой России. Проведенное нами исследование моногородов подтвердило, что в значительной мере сформировались две линии поведения их населения. Первая линия поведения относится к городам, где значительное число жителей являются горожанами в 3-м, 4-м и 5-м поколениях и где число мигрантов из сельской местности за последнее время невелико. В этих городах среди населения преобладает мнение, что проблема выживания – общая проблема местной власти и самих жителей и решать ее нужно совместно. Но широко представлены и города, которые состоят в большей степени из мигрантов первого и второго поколения, и в таких городах, наоборот, противостояние местных

властей и населения усилилось. Здесь люди возлагают ответственность за все беды особенно на руководство предприятий и города, требуя от него определенных социальных гарантий. При этом, по опросу АРПИ, оценили положительно деятельность местных органов власти в крупных городах – 46% населения, в малых – 37%, а в сельской местности – 26% населения. Однако примечательно и то, что ощущение огромной экономической катастрофы, которая все дальше и дальше будет развиваться и которая приведет Россию на грань краха, к середине 1999 года практически исчезло. Ожиданий каких-то кошмарных потрясений почти не было. Но это не означает, что данная ситуация позволяет надеяться на поддержку населением дальнейшего реформирования страны. Большинство населения согласено на продолжение реформ, но только с условием усиления социальных гарантий и определенного патронажа со стороны государственных органов центра и субъектов федерации. Так, по данным опроса, проведенного АРПИ в январе 2000 года, за продолжение нынешнего курса реформ высказалось 11 % населения, за возврат к социализму – 15 %, а за проведение реформ с социальной защитой – 53%.

Поэтому достигнутое сегодня вроде бы стабильное социально-психологическое положение весьма обманчиво. Дело в том, что народное терпение, о котором все говорят, начинает исчерпываться, а надежда на лучшее будущее, которая и была всегда основной причиной терпения, людям уже менее присуща. Так, в городах с населением свыше 1 млн человек, считают, что нынешнее молодое поколение будет жить лучше, чем их родители, менее 50%, в городах с населением от 300 тыс. до 1 млн, – примерно 35%, с населением от 100 до 300 тыс., – примерно 25%, в городах с населением менее 100 тыс. – примерно 35%.

В этой ситуации, учитывая определенные психологические черты, а также в силу своего понятия справедливости, огромная масса людей уже испытывает тягу к тем или иным действиям в защиту социальной «справедливости». Однако это еще не значит, что они способны к спонтанному активному социальному протесту. Для этого нужны определенные условия, наличие определенного управления людьми извне, что и показали события вокруг ЦБК в Выборге: людей было довольно легко поднять на акции протеста, причем очень активные. Этим уже пользовались директора многих предприятий, привлекая население на свою сторону в борьбе за передел собственности.

Такая двойственность позиций проявляется и по отношению к инвесторам. В России действительно идет процесс передела собственности, процесс перехода собственности к более эффективным предпринимателям или компаниям. Соответственно на многих предприятиях возникает конфликт между менеджерами и собственниками, когда собственники считают, что менеджеры совершенно неправильно управляют предпри-

ятием и смена управляющего состава действительно принесет существенные плоды. Однако рабочими только директор всегда рассматривался как собственник завода. И раньше среди населения собственником считались не государство и не трудовой коллектив, а директор, который действительно обладал всеми правами оперативного управления предприятием. Поэтому появление реального собственника начинает вызывать среди работников определенное раздражение. С одной стороны, считают, что инвестор-собственник дает работу людям, платит заработную плату, налоги. Но есть и другая точка зрения: инвестор-собственник – это человек, который пришел сюда, чтобы наживаться на нашем труде, делать свои деньги. Понятно, что вторая точка зрения опирается на систему общинных отношений, когда система круговой поруки и раздела имущества порождала представление, что не очень важно, какую долю труда ты внес, а важно, что делиться надо по общинной справедливости. Поэтому во многих регионах приход инвесторов и вложение больших инвестиций без преодоления психологического барьера в коллективах будет просто нереальным. К тому же средства массовой информации по сути распространяют представление о массовой нечестности инвесторов и собственников и акцентируют внимание на их богатстве, и, может быть и неосознанно, подталкивают людей к определенным действиям.

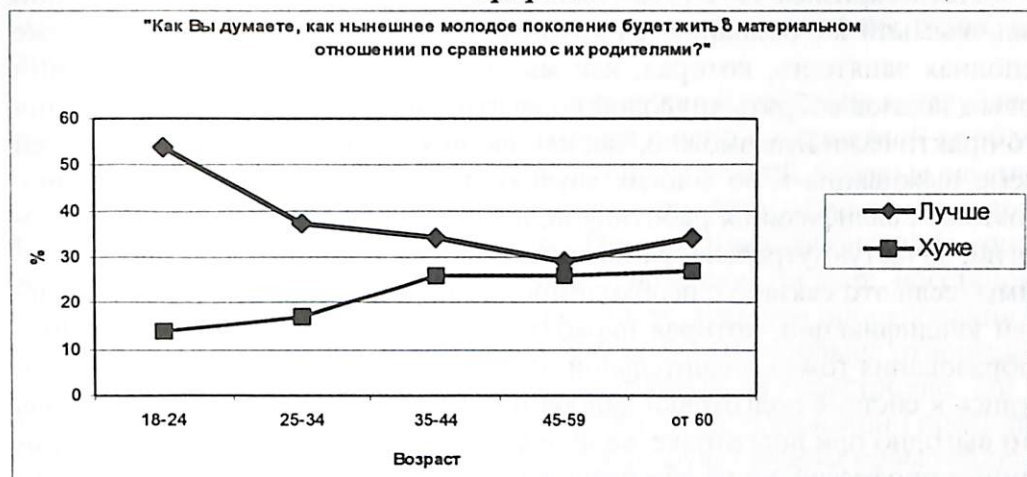
В российском обществе сложились определенные представления о справедливости, точнее – правила игры в справедливость, и их оно не позволяет нарушать. Отсюда и отношение к любому богатому человеку, к богатой фирме как к системе, в значительной мере несправедливой.

Поколение, которое мы потеряли. Анализ самых разных социологических исследований показывает, что перелом мнений по многим наиболее важным вопросам происходит в возрасте 45-50 лет. Так, например, можно привести данные опроса АРПИ на конец 1999 года (см. графики 1 и 2).

График 1



График 2



На основе данных графиков можно сделать вывод, что в большинстве случаев поколение, которому сегодня больше 45 лет, является продуктом старой социально-политической системы. Значительное количество этих людей оказались невостребованными в реальной жизни. Достаточно заметить, что именно этот возрастной слой составляет очень незначительный процент среди удачных управляющих. Сегодня происходит резкая смена кадров, кадровая политика практически «перепрыгнула» через это поколение. Рекрутские агентства отмечают, что на рынке труда чаще всего пользуются спросом люди с высшим образованием в возрасте до 35 лет, знающие иностранные языки и имеющие опыт работы за рубежом. Нельзя сказать, что кадровая система при командно-административной системе не имела своей логики. Логика состояла в том, что «главное найти свое место в жизни и ждать, когда оно освободится». Но что касается управленческих кадров, то данные места не освободились, а просто пропали как таковые при ликвидации различных управленческих звеньев. Нетрудно заметить, что наиболее подготовленными к новой системе оказались молодые научные и комсомольские работники, не имевшие опыта «социалистической жизни» и воспитанной системы внутренней цензуры.

Если проследить судьбу действительно высоких профессионалов, то легко просматриваются два основных пути: миграция за рубеж, что касается в первую очередь научных и технических кадров (не зря приток российских научно-технических кадров в Израиль помог уменьшить на 10-15 лет сроки решения многих задач научно-технического прогресса), или уход в мелкую коммерцию (челноки, торговцы, гербалайф и т.д.), в финансовые и охранные структуры.

После кризиса 1992-1993 годов наиболее активный трудовой слой был «вымыт» и с большинства крупных оборонных предприятий. Даже неполная занятость, которая, как мыслилось, поможет при получении новых заказов собрать трудовой коллектив, не оправдала себя. Сегодня это практически невозможно, так как люди уже приспособились к своей схеме выживания и во многих случаях потеряли свою квалификацию. Поэтому квалификация работников, и особенно в сфере высоких технологий, зачастую утрачена. Многие технологии сегодня трудновосстановимы, если это связано с необходимостью привлечения работников высшей квалификации, которая нарабатывалась годами. Система профтехобразования тоже в значительной мере утеряна и мы, по существу, вернулись к системе подготовки кадров непосредственно на производстве, что выгодно при подготовке кадров массовых и не очень квалифицированных профессий, но не обеспечивает потребность в высококвалифицированных кадрах.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что мы в ходе реформ «потеряли» целое поколение жителей страны и вместо кадровой преемственности получили возрастной провал в кадрово-профессиональной системе практически во всех сферах деятельности.

Миграция населения и ее новый экономический смысл. Рассмотрим также вопрос концентрации активного населения (напомним, что его около 6%). Если бы в каждом городе мы имели примерно одинаковое соотношение категорий населения, какое складывается в обществе в целом, то это было бы просто прекрасно. Но, к сожалению, этого не происходит. Эффект экономического роста Москвы в значительной мере заложен не в предприимчивости Лужкова и не в ее особом месторасположении. Наиболее значимую роль в этом отношении сыграл процесс миграции наиболее активных кадров в Москву. Причем это относится к очень многим направлениям общественной жизни. Первая волна миграции – это слой наиболее талантливых и активных людей, которых рекрутировали партийные, хозяйственные и научные организации еще в советское время. Второй волной был довольно мощный слой очень активного провинциального населения, которые приехали «завоевывать» Москву в сфере бизнеса в течение последних десяти лет. В результате этого в Москве произошла концентрация населения наиболее активного поведенческого типа за счет бывших жителей малых и средних городов. Таким образом, процесс миграции в последнее время приводит к резкому сокращению активной части населения в малых и средних городах за счет миграции данной категории в большие города. Причем при сокращении за последнее время общего потока мигрантов в крупные города, число активного населения в этом потоке резко возросло. В малых и средних городах сегодня с полной уверенностью можно говорить о кад-

ровом голоде, так как единственный канал пополнения кадров, каким было распределение молодых специалистов после окончания вузов, сегодня отсутствует.

Уже ясно, что при проведении структурной реформы и углубленной реформы предприятий мы столкнемся с одной неприятной проблемой. По сути вопрос стоит о ликвидации предприятий, которые не смогут участвовать в подъеме экономики, и реструктуризации тех предприятий, которые еще могут это сделать. Пока сегодня происходит рост объемов производства, за небольшим исключением, за счет восстановления производства образца 90-х годов, на устаревшем оборудовании и по старым технологиям. В принципе этот рост имеет больше отношение к импортозамещению, чем к реальной структурной перестройке. Но в ближайшее время встанет проблема именно реструктуризации предприятий. Это будет означать, что предприятиям будут нужны новые кадры. Причем это будет потребность не только в тех или иных профессиях, но и в новых образцах рыночного поведения. Таких кадров пока еще очень мало, так как города продолжают воспроизводить ту социально-психологическую структуру кадров, которая существовала прежде. Поэтому одной из основных проблем станет проблема миграции новых кадров, в которых города и предприятия испытывают потребность. Все исторические процессы реструктуризации промышленности в России были связаны со значительной миграцией населения для строительства новых предприятий, их освоения и выпуска новой продукции. Миграция в советское время осуществлялась довольно оригинальным путем. Во-первых, это была система лагерей, и недаром ГУЛАГ считался одним из самых мощных производственных министерств Советского Союза. Во-вторых, эта была система комсомольских призывов и, в-третьих, система миграции сельских жителей, в то время довольно бесправных, с возможностью получения паспорта. Сегодня ни один из этих трех путей не может быть реализован. Миграции может осуществляться только одним путем – путем доказательства того, что новое место жительства по тем или иным причинам будет для человека гораздо более выгодным, чем то, в котором он проживает сегодня. Но для этого, к сожалению, в городах не имеется резерва жилья, не имеется разработанной системы миграционных потоков.

Необходимо также отметить, что для реализации экономической политики через 3-4 года Россия будет вынуждена пойти на привлечение рабочей силы из других стран, и скорее всего из стран СНГ. Сейчас уже возникают целые группы профессий, по которым местное население не будет работать даже под угрозой безработицы. Значительное количество рабочих мест по профессиям, которые считаются в России непрестижными и по которым люди, даже не нашедшие работы, работать не пойдут, занимают выходцы из Молдавии, Украины, русскоязычное население

ние из Казахстана. Причиной этого является то, что заработок здесь намного превосходит тот, который они могут получить у себя на родине. Пока эта миграционная волна чаще всего не очень законна, поскольку большинство этих людей даже не оформляют трудовые соглашения.

Также скоро значительной проблемой станет и миграция китайского населения на территорию Дальнего Востока. Можно предположить, что для освоения дальневосточных территорий имеющегося там населения не хватит, и потребуются значительная миграция рабочей силы как из других регионов страны, так и из-за рубежа.

Все это требует проработки вопросов реализации направленной миграции и ее стимулирования уже сегодня. Пока данная работа носит стихийный характер и является лишь ответом на текущие миграционные проблемы, возникающие в результате вооруженных конфликтов и вынужденного переселения.

Вывод, который можно сделать, заключается в том, что проблемы, связанные с оценкой состояния человеческого кадрового ресурса России, должны учитываться при разработке программ и планов экономического развития, чтобы не совершать ошибок. Ясно, что для достижения экономического роста, если мы понимаем под ним не просто восстановление объемов производства образца 90-го года, а реструктуризацию промышленности, вопрос кадров будет иметь большое значение, и те рычаги решения кадровых проблем, которые применялись ранее, будут недействительными. В России к кадровому потенциалу населения, несмотря на громкие фразы типа «кадры решают все», последние десятилетия относились довольно равнодушно, считая, что с этим в России все в порядке и если надо, то кадры найдем. Однако для задач сегодняшнего и особенно завтрашнего дня кадровый потенциал населения является пока значительным ограничением при проведении действительно радикальных реформ, что необходимо учитывать при реализации очередных программ экономического развития.

ГЛОБАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГЛОБАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

Глобализация – не лозунг, не магическое заклинание. Это процесс, который затрагивает всех и каждого в отдельности, меняет ориентиры, ценности и мотивы поведения отдельной личности и человечества в целом, подрывает доверие к устоявшимся теориям и доктринам, лишает или наполняет новым содержанием привычные институты власти, толкает к формированию новых форм социальной общности, представительства индивидуальных и корпоративных интересов.

Необратимый процесс, неотвратимая участь мирового развития, глобализация не может быть плохой или хорошей. Кажется, что ее очертания неопределенны, а последствия исчезают в туманном далеке. Однако определенность есть, она прослеживается в тенденциях технологического прогресса, в новых формах социального и экономического общения и финансовых технологиях. Не до конца ясно, какие последствия она будет иметь для человека и для его столетиями существовавшей почти в неизменном виде картины мира. Но ее вызовы современному обществу прорисовываются с достаточной четкостью, чтобы внести необходимые коррективы в модели развития и соответствующие политические программы.

Можно увлеченно погрузиться в суету повседневных дел, но нельзя постоянно избегать ответов на вызовы, бросаемые своему будущему. Иначе оно само и самым жестоким образом напомнит о том, как упущенные возможности и невежество изменяют судьбу не только отдельных людей, но и целых народов, выводя их за пределы общей истории. Цена пассивности и молчания неизбежно будет оплачиваться в твердой валюте человеческих страданий. Своевременная и открытая постановка каждым правительством и парламентом правильных вопросов может провести границу между судьбой и предопределенностью, между путешествием и бродяжничеством человека и целого народа по путям истории.

В этой связи следует рассмотреть различные аспекты воздействия глобализации на российскую государственность, общество и политику в